Штирлиц - Достоевский (Стратиевская) - Часть 1

1.Штирлиц — Достоевский. Диада уступчивых эволюторов

В отличие от предыдущей инволюционной диады этических и деловых “реконструкторов” Драйзер (-б.э.1)— Джек (-ч.л.1), в диаде Штирлиц — Достоевский преобладает другое, эволюционное направление развития их программ (+б.э.1) и (+ч.л.1), связанное с этическими и техническими (деловыми) усовершенствованиями уже существующих условий.

— *То есть, представители этой диады, ничего не меняют, не ломают на корню, никого не переделывают заново...*

— Реконструкция — не их конёк. Они совершенствуют то, что есть — принимают те условия и обстоятельства, которые уже сложились, тот “материал”, который уже существует и развивают его, доводят до того уровня совершенства, который кажется им возможным, желаемым или необходимым. И в этом отношении они тоже могут быть очень настойчивыми, бескомпромиссными, упрямыми (хотя по психологическим признакам считаются "уступчивыми"), принципиальными и стараются ни при каких условиях не отступать от своих требований, которые могут быть довольно высокими.

— *Тогда почему по психологическим признакам они проходят как уступчивые?*

— Под категорию уступчивых (по признакам Рейнина) попадают все те диады, у которых в инертном блоке ментального уровня информационной модели находится аспект этики отношений (±б.э.) и деловой логики (±ч.л.) — то есть, все те дуальные диады, где эти аспекты занимают место программной функции и мобилизационной (т.н.с.).К ним относятся обе дуальные диады, в которые входят программные этики - интроверты ("этики - моралисты") — Драйзер и Достоевский, конфликтные им диады (Дон — Дюма, Жуков — Есенин).

"Уступчивые" — программные этики- интроверты ("моралисты") и программные логики-экстраверты ("деловики") поначалу не предъявляют завышенных требований к каждому новому человеку. Могут быть терпимыми, снисходительными, услужливыми, стараются не спешить с выводами, предпочитают не делать резких оценок. Но по мере сокращения дистанции, становятся всё более требовательными и бескомпромиссными — “предъявляют счёт” за свои прежние уступки, берут реванш и отвоёвывают назад всё упущенное (по возможности, с лихвой).

— *Это общее свойство уступчивых?*

— Одно из общих свойств. И если, к примеру, представители предыдущей диады (Джек

— Драйзер) присмотревшись к человеку, начинают находить в нём вопиющие недостатки, требующие оперативного вмешательства и начинают в нём что - то кардинальным образом перекраивать, изменять, реконструировать (изменять его отношение к работе и людям, исправлять ошибки, допущенные в его воспитании, искоренять вредные привычки, привитые средой и т.д.), то представители диады Штирлиц и Достоевский каждого нового человека (с этических или деловых позиций) могут рассматривать как ученика или воспитанника, которого надо наставлять (на путь истинный), прививать вкус к добрым делам, к учёбе, к труду, развивать его способности и таланты, пополнять его знания, “шлифовать” и совершенствовать его мастерство. Прививать ему интерес к духовному и творчеству самосовершенствованию и доводить до эталонов высокой нравственности и красоты (следствие доминирования в диаде и в квадре аспектов эволюционной этики отношений (+б.э.), инволюционной интуиции потенциальных возможностей (-ч.и.), эволюционной деловой логики (+ч.л.) и инволюционной сенсорики ощущений (-б.с.).

2. Достоевский — Штирлиц. Упрочнение связей, сокращение дистанции

Эволюционное направление развития программ (+б.э.1) и (+ч.л.1) влияет на сокращение дистанции и на упрочнение связей в отношениях партнёров. В этой диаде, в отличие от предыдущей, поисками альтернативы не увлекаются. Партнёрские отношения принимают, как некий предначертанный или предопределённый дар, как некую исходную точку их общего жизненного пути, начиная с которой партнёры позитивно влияют друг на друга и на условия существования, которые они друг для друга создают. Отсюда и верность, и преданность партнёрским отношениям, выступающая здесь, как исходная, базисная ценность: "Вот тебе твой спутник жизни (который может быть даже назначен кем - то вышестоящим), живи с ним и радуйся, и совершенствуй свои с ним отношения, используя для этого различные возможности и приёмы, совершенствуя этические и технические меры воздействия, комбинируя поощрения и наказания, уступки и требования…"

— *То есть в этой диаде строгие меры могут сочетаться с поощрительными?..*

— Но под “строгими мерами” здесь будут пониматься какие- то суровые, но гуманные способы воздействия на партнёра, необходимые для его духовного или физического развития, полезные для оздоравливания отношений (этических или деловых).

В этой диаде (как и во всей дельта - квадре) очень серьёзно относятся к тому, что полезно. Очень любят об этом рассуждать ("рассуждающие") и стараются избегать всего того, что "вредно" (для здоровья, для отношений, для успеха) — следствие доминирования в квадре альтернативной интуиции потенциальных возможностей (творческого аспекта ЭИИ, Достоевского: -ч.и.2), которую здесь понимают не только как восполнение упущенных возможностей, но и боязнь испортить то хорошее, что уже есть (репутацию, достигнутый уровень благополучия, здоровье, авторитет, общее впечатление например) и доминирование инволюционной сенсорики ощущений (творческого аспекта ЛСЭ, Штирлица: -б.с.2) — стремление не допускать всего того, что может разрушить уже создавшуюся физическую или духовную гармонию, стремление уйти физических и психологических раздражителей с тем, чтобы сохранить красоту

отношений, человека, окружающего мира и т.д.) О том, что вредно, могут говорить даже чаще, чем о том, что полезно, потому, что "вредное" из всех сфер отношений стараются исключать.

— *Но вернёмся к разговору о дистанции в этой диаде...*

— Близкую дистанцию довольно быстро берёт Достоевский. Как деклатим (убеждённый в своей правоте и ориентированный на близкие пространственно - временные отношения), программный этик - позитивист, и как эволютор, и как стратег Достоевский пользуется любой возможностью, для того, чтобы привнести с собой позитив в этический отношения и проявить себя в них с наилучшей стороны. В этой связи и его творческая интуиция потенциальных возможностей использует массу манипулятивных средств и приёмов (работает ещё и как “набор отмычек”), стараясь приблизить и расположить каждого нового человека. Как творческий интуит (-ч.и.2) и стратег Достоевский не упустит возможности сблизиться с ним, логически аргументировать это сближение (конструктивист), найти к нему индивидуальный подход (подобрать к нему “ключик”) и постарается увидеть в нём что - нибудь привлекательное, не упустит случая сказать ему что - то приятное, проявить деликатность, предупредительность, оказать радушный приём, предложить свои услуги, знания, помощь и т. д. Достоевский довольно часто навязывает свои добрые услуги...

— *А зачем?...*

— Как позитивный этик - интроверт - деклатим Достоевский стремится завязать прочные дружественные связи с окружающими его людьми. Кроме того, что это завышает его самооценку по программному аспекту миролюбивой и дружественной этике отношений (каждые новые отношения, каждую связь он может записать себе в актив), как прагматик (объективист) дельта - квадры Достоевский не упустит возможности завязать и новые выгодные знакомства, для чего и поспешит услужить хорошему человеку, предложит свою помощь, "подкинет приз", чем - то порадует, отблагодарит (пока ещё неизвестно за что), одарит щедрым авансом в расчёте на взаимность.

Стремление “подкидывать" или навязывать приз с последующим требованием взаимной уступки, ответной услуги или компенсации — общее свойство уступчивых. Достоевскому его уступчивость позволяет сократить дистанцию с нужным ему человеком, войти с ним в близкие, доверительные отношения, и за свою уступку потребовать взаимных услуг.

— *Чего, например?*

— Взаимного доверия (откровенности за откровенность), взаимной любви, которая должна подтверждаться добрыми делами, заботой и опекой со стороны партнёра.

Добрые услуги являются частью стратегии Достоевского, средством и способом его

этической опеки. А поскольку “просто так” свои силы Достоевский не растрачивает (инволюционная волевая сенсорика (-ч.с.4) — его мобилизационная функция), он считает себя вправе предъявить за них партнёру счёт (разумеется, моральный).

— *Счёт, который придётся оплачивать материально...*

— И счёт этот может быть беспредельным, потому что свои уступки, своей души прекрасные порывы Достоевский очень дорого ценит, более того, считает, что его любовь, его доброе расположение к партнёру вообще не имеет цены. Поэтому может снисходительно, как должное принимать всё, что делает для него партнёр, особенно, если это близкий человек, на которого Достоевский постоянно направляет свою любовь. (Близкий человек перед Достоевским вообще может быть в неоплатном долгу уже самим фактом своей близости. Свою этическую опеку и заботу о нём, своё постоянное беспокойство о его душевном и физическом комфорте, о его перспективах и состоянии его дел, Достоевский очень высоко ценит и это сферу жизни близкого ему человека постоянно контролирует, старается быть в курсе всех событий его жизни.

Что само по себе уже даёт ему определённые моральные и социальные преимущества: позволяет требовать ещё большего повиновения, подчинения со стороны подопечного, полной и откровенной "отчётности", что даёт ему ещё и информационные преимущества. Потому- то он так настойчиво и навязывает свои услуги (чтобы потом иметь моральное право что - то взамен потребовать), потому и обижается, когда отказываются от его услуг, настороженно относятся к его услужливости и держат с ним далёкую дистанцию.

3. Достоевский — Штирлиц. Диада прагматичных рационалов

С другой стороны, и слишком долго проявлять инициативу и навязчивость Достоевский тоже не может — неэтично! Для него, как для интроверта вообще непозволительна всякого рода экспансия, но как "стратег" он может развернуться очень широко. Разыгрывая роль маленького, беспомощного ребёнка, этакой неприхотливой Золушки (смирившейся со своей скромной участью и покорно ожидающей своего “принца”), раскрывая перед человеком всё новые и новые сокровища своей души, увлекая его всё новыми идеями, фантазиями и перспективами, угадывая (по своей наблюдательной этике эмоций) его настроение, умея вовремя ему посочувствовать, терпеливо выслушать, и даже предложить какую - то (пусть незначительную) помощь, Достоевский может достаточно быстро “ захватить” человека — расположить его к себе, привязать, войти в доверие, подчинить его своей воле, вовлечь в свою игру и в конечном итоге сделать его своим моральным должником.

Причём, скорость этого стратегического захвата будет контролироваться им подсознательно и проходить по целому ряду аспектов и признаков (и по наблюдательной этике эмоций, отслеживающей то, как человек реагирует на его участие и услужливость; и по демонстративной интуиции времени педантично точно отслеживающей все соблюдения обязательств во времени, или отклонения от них, и по активационной сенсорике ощущений, непосредственно принимающей опеку и собирающей "урожай" услуг; и по деловой логике, отслеживающей качество и методы

выполнения услуг).

И, конечно, любое сопротивление этому “захвату” будет им восприниматься с обидой и раздражением — это значит, что человек ему не доверяет, его “отталкивает”, ничего не принимает, потому что ничего не хочет давать взамен.

— *А может человеку нечего отдавать?*

— Может быть. Тогда тем более нецелесообразно к нему приставать. Но намечая свою цель, Достоевский (как и любой стратег) всегда видит конечный результат своего захвата, видит нечто привлекательное, позитивное и нужное в каждом новом человеке — то, что можно будет с выгодой использовать для себя. Достоевский достаточно высоко ценит собственное время, силы и возможности (а главное — свои чувства и отношение к человеку) и на “ненужных” людей себя не разменивает. Ненужными — бесполезными, бесперспективными делами и связями себя не обременяет. Достоевский — рационал и подсознательный прагматик, ориентированный на воссоединение с программным прагматиком - максималистом - Штирлицем.

Всё очень рационально и прагматично в этой диаде...

— *Ещё более прагматично, чем в предыдущей?*

— Гораздо более прагматично. И потому, что это диада рационалов - эволюторов, и потому, что умение наблюдать, оценивать и наращивать собственные преимущества по рациональным аспектам — общее свойство аристократов. В данном случае преимущества наращиваются по прагматичным аспектам деловой логики (у Штирлица) и этики отношений (у Достоевского)

Аспект деловой логики — логики поступка (включающий в себя и деловую хватку, сноровку, смекалку — приоритетная ценность в этой диаде (хоть и является пассивной ценностью Достоевского) и уступать собственных позиций по этому аспекту он не будет, тем более, что они никогда не кажутся ему достаточно сильными, а обеспечение достаточно полным (-ч.л.5).

— *То есть, альтруизм Достоевского далеко не беспределен.*

— Альтруизм (как и любая другая психологическая программа) имеет свою целесообразность, свой порог допустимых возможностей (свой предел экологической целесообразности), а потому не может быть направлен против самого носителя этой программы, не может угрожать его благополучию и наносить его жизнеспособности сколь - нибудь существенный урон.

— *То есть, последней тряпицы с себя альтруист не снимет и не отдаст...*

— И того, что у него мало, в чём он сам нуждается он тоже не отдаст, потому, что после этого может стать уязвимым, слабым и нежизнеспособным (есть предел

целесообразности в любом самопожертвовании, и в каждом человеке он регулируется не только осознанно, но и подсознательно, на базе инстинктивных и биологических программ). Поэтому и альтруист может раздаривать только то, что имеет в избытке или то, что может получать в неограниченных количествах от ДРУГИХ, заставляя их работать на отдачу, подбивая на неограниченное самопожертвование.

4. Альтруизм как идеологическая составляющая ЭГО - программы Достоевского
Как идеологическая составляющая эволюционной этики отношений Достоевского (+б.э.1), альтруизм сам по себе достаточно рационален, не противоречит прагматичным установкам и ценностям этой диады, но помогает их легче усваивать, помогает к ним приобщаться и их принимать.

Альтруизм как пример для подражания тоже достаточно популярен: представители этой диады охотно вовлекаются в деятельность различных благотворительных обществ, в организации которых Достоевскому нет равных: он как никто умеет склонять людей к самым крайним (и запредельным) уступкам, заставляя отказываться и от самого нужного и от необходимого, тем более, если от их лица он эти уступки кому - то уже пообещал. Большинство “уступающих” подчиняется давлению своего “поручителя”, не желая его разочаровывать и ставить в “неловкое положение”. (И это одна из причин, по которой Достоевский считается ревизором всего социона: он может позволить себе любое насилие в отношении кого угодно, может распоряжаться поступками людей помимо их воли (“действовать через их голову”), но при этом будет мотивировать свои действия “благими намерениями”, будет недосягаем для критики и абсолютно уверен в собственной непогрешимости и правоте).

— Штирлица, по - видимому, все эти этические особенности Достоевского не отпугивают?

— В деловых отношениях альтруистическая программа Достоевского (+б.э.1) очень удобно сочетается с программой “завышенного прагматизма” Штирлица (+ч.л.1) — с его стремлением постоянно наращивать технический потенциал, совершенствовать процесс производства, выполнять работу с максимальной отдачей сил (+ч.с.), максимально технично, методично и качественно (+ч.л.), в предельно сжатые сроки (-б.и.4).

Так что и нагрузок в этой диаде всем хватает. И дело здесь не только в повышенной требовательности Штирлица и к себе, и к другим, но и в привычке взваливать на себя и подчинённую ему рабочую группу (“команду”) непомерный объём работы. С утверждением, что “всё равно всю работу не переделаешь” Штирлиц соглашается только тогда, когда лично у него уже не хватает ни сил, ни времени выполнить всё намеченное. Что уж тут говорить про его “команду”, к которой он обычно предъявляет непомерно завышенные требования?

5. Миротворческая миссия Достоевского (этико - интуитивное дополнение в диаде)
Поскольку повышенные моральные и физические в этой диаде считаются нормой деловых и этических отношений, здесь крайне важно присутствие человека, способного и сгладить конфликты, и разрядить обстановку, и примирить интересы и

подчинённых и руководящих сторон, склонив их к взаимным уступкам. Именно эту функцию и выполняет дуал Штирлица Достоевский. Причём выполняет более, чем успешно.

Достоевский может не только уговорить человека пойти на непомерные, иногда нецелесообразные и вредные для него уступки, но и будет сколь угодно долго его на этих позициях удерживать. И в этом он тоже может сослужить хорошую службу Штирлицу, который далеко не всегда может стимулировать материально высокую производительность труда своих подчинённых (в большинстве случаев предпочитает этого вообще не делать, — зачем растрачивать материальные средства на то, что (при умелом обращении) можно получить даром?). Поэтому может довольно долго истощать их силы и злоупотреблять их терпением и энтузиазмом. В этой связи и наличие человека, способного уговорить их уступить, смириться и потерпеть ещё немного (и даже показать пример такого долготерпения) для него чрезвычайно ценно.

Этико - интуитивное дополнение необходимо Штирлицу во всех аспектах его жизнедеятельности. Это не только нормализация его этических взаимоотношений с окружающими, но это и крайне необходимый ему лично оптимальный интуитивный режим — оптимальное распределение времени и нагрузок с учётом его индивидуальных возможностей и первостепенных интересов.

С появлением Достоевского этот режим дополняется условиями психологического комфорта — обстановкой доверия, миролюбия, взаимного понимания и взаимных уступок. Основное этическое воздействие на дуала сводится к тому, чтобы помочь Штирлицу смягчить его отношения с окружающими, быть к ним добрее и терпимее, уступчивее, не озлобляться, не развязывать войну, не вынашивать мстительных планов, не таить зла в душе, а попытаться простить и быть выше всяких обид. Идея Всеобщей Любви, Всепрощения и Высшей (Этической) Справедливости подаётся Достоевским по его программной функции — этике отношений (+б.э.1) и принимается Штирлицем по суггестивной (-б.э.5).

— *Тогда, конечно, Штирлиц должен стремиться сократить Дистанцию с дуалом и внимать ему как пророку в своём отечестве...*

— А он, представьте себе, не спешит этого делать. Как негативист он очень осторожно сокращает дистанцию и настороженно относится к каждому новому знакомству. Как тактик он вообще может держать глухую оборону и в каждом проявлении инициативы партнёра видеть очередную западню. Как уступчивый программный прагматик (+ч.л.1), он будет неохотно принимать предложения добрых услуг малознакомого ему человека, прекрасно понимая, что бесплатный сыр бывает только в мышеловках.

6. Штирлиц. Осторожность в сближении с дуалом

Штирлиц осторожен в выборе друзей, высоко оценивает свои услуги и прилагаемые к ним усилия (в том числе и душевные) и как заботливый сенсорик щедро растрачивает их только на своих близких (по творческой сенсорике ощущений (-б.с.2) и демонстративной волевой сенсорике (+ч.с.). Работая на отдачу, выкладывается в полную силу, поэтому

очень не любит, когда ему навязывают какие - то сверх - обязательства, к чему - то обязывают против его воли, навязывают инициативу ещё и извне и “раскручивают” на какие - то щедрые обещания и посулы.

Штирлиц осторожен в своих обещаниях (ещё более, чем Джек, потому что в отличие от Джека он их исполняет), сам распоряжается своими действиями и приоритета в деловой инициативе никому не уступает (программная функция — логика поступка (+ч.л.1).

Но как творческий сенсорик и эмотивист он вполне может позволить себе пообщаться с человеком, который ему просто приятен, а кроме того кажется милым, добрым и безобидным, умеет к себе расположить и умеет быть интересным.

Достоевский не упустит возможности заинтересовать собой Штирлица — в этом направлении будет работать и его творческая интуиция потенциальных возможностей (его творческая “программа поиска индивидуального подхода к соконтактнику”), и его подсознательная интуиция времени...

— *А временем своим Штирлиц дорожит...*

— Поэтому времени у Достоевского на эту операцию будет в обрез. Но как творческий интуит и стратег он постараться протянуть время и найдёт способ удержать Штирлица, если заметит, что тот собирается прекратить общение. Поэтому на начальном этапе Штирлицу незаинтересованному в близком партнёрстве с дуалом приходится затрачивать немало усилий на то, чтобы отрегулировать оптимальную для них обоих дистанцию. С навязчивостью Достоевского ему приходится бороться (много и напряжённо “работать”), равно как и со множеством других его свойств.

— *Выйдя на близкую дистанцию Достоевский своих позиций уже не уступает?..*

— Ни одной из завоёванных привилегий Достоевский не уступает (по крайней мере с лёгкостью), за каждую из них он будет бороться (в меру сил и возможностей, насколько подсказывает ему это целесообразность ситуации).

Как стратег и программный этик, задавшийся целью расположить к себе человека, он будет всякий раз “обижаться”, сталкиваясь с отчуждением его партнёра, с попыткой его “оттолкнуть”, отодвинуть на далёкую дистанцию, что- то скрыть, утаить, или обойтись без его помощи. И тем более он не простит этого человеку, которого рассчитывает сделать своим близким другом — не простит ему отстранённости, отсутствия заботы, внимания и участия к себе. (Достоевский вполне может порвать отношения с таким человеком и “наказать” его отсутствием внимания и интереса со своей стороны. Так, например, одна милейшая девушка - Достоевский обижалась на отсутствие внимания юноши - Джека: “Человек мне не звонит, интереса ко мне не проявляет, моим здоровьем не интересуется, с праздниками меня не поздравляет — почему я должна считать его своим другом?”)

7. Достоевский. Реализация права на поправку.

В рамках популяризуемой им программной этики отношений (+б.э.1) Достоевский, как и любой аристократ - этик, придаёт значение ритуалам и внешним проявлениям “приличий”, направляя основные усилия партнёра на их соблюдение. (Может по многу раз спрашивать его, напоминать: “А ты с соседкой поздоровался? А ты на мамино письмо ответил? А ты не забыл поздравить бабушку с днем рождения?”).

Причём, возраст партнёра, уровень его воспитания здесь может значения и не иметь. Потому, что для Достоевского важен не столько сам факт отклонения от навязываемых им этических нормативов, но и возможность поднять, повысить эти нормативы и подтянуть человека к новым этическим стандартам (к чему его и обязывает его этическая ЭГО - программа — программа безграничного нравственного совершенствования: +б.э.1).

Наряду с этим есть и другой фактор, постоянно побуждающий Достоевского этически корректировать поведение окружающих его людей: Достоевскому, как и любому этику - аристократу крайне важно реализовать своё “право поправку”.

— *А кто ему даёт это “право на поправку”?*

— Как и любой аристократ, Достоевский берёт на себя это право инстинктивно.

“Право на поправку” — это инстинктивная программа аристократов, позволяющая им выстраивать отношения соподчинения, психологически доминировать над партнёром, самовольно заявлять своё превосходство над ним, а при необходимости (которая возникает часто и по любому поводу) и терроризировать его постоянным и неусыпным контролем, требуя неукоснительного соблюдения навязываемых правил и ритуалов.

Поэтому, даже если партнёр старается вести себя этически безупречно и с утра до вечера только тем и занят, что здоровается с соседями, или пишет им поздравительные письма, Достоевский (особенно если партнёр его чем - либо не устраивает) не упустит случая придраться к неэтичности его поведения. Начнёт изводить его упрёками и замечаниями. Поставит ему в вину слишком громкий или слишком резкий тон. (Или наоборот, — слишком тихий, при котором соседи "не смогут расслышать его приветствие". И опять начнутся упрёки: "Почему с соседями не поздоровался?.. Значит, — слишком тихо: я не слышал."). Будет придираться к лексике партнёра. То и дело будет его одёргивать и поправлять: "Так не говори: это нехорошее выражение…", Так не говори — это невежливо (грубо, непристойно, неэтично…)".

Эти поправки Достоевский сделает и для того, чтобы реализовать свою ЭГО - программу: подтянуть партнёра к новым и более высоким нравственным требованиям, и для того, чтобы постоянно утверждать своё превосходство над ним и выступать в роли доминанта, оставляя преимущественные позиции за собой.

Источник

Обсудить на Социофоруме